

Рагс раздумывала, не станет ли сегодняшний ли день тем, когда она умрёт. Кажется, она задавала себе этот вопрос каждый день. Однако маленькая гоблинша никогда не находила подобные мысли параноидальными. Ведь когда-нибудь она точно умрёт. Вопрос был только в том, случится ли это сегодня?

Рагс не знала ответа. Она знала только, что если её смерть наступит сегодня, именно сейчас, то она умрёт, сражаясь. Так жили и умирали гоблины. Кровь пела в её жилах, и она ничего не слышала за стуком своего сердца.

Рагс стояла на вершине заснеженного склона и смотрела вниз. Её добыча находилась внизу. Камнекраб медленно пробирался по зимнему пейзажу, пробуя землю сегментированной ногой, прежде чем двинуться вперёд.

Он ещё не заметил шесть десятков гоблинов, притаившихся на холме. Это была первая и последняя ошибка краба. Рагс огляделась. Её гоблинское племя ждало сигнала, пригнувшись и сжав оружие в своих маленьких ручках. Она знала, что их сердца бились так же сильно, как и её.

Время пришло. Рагс обнажила меч. Яркое бронзовое лезвие сверкнуло в свете серого неба над головой. В отличие от оружия других гоблинов, окружавших её, оружие Рагс было новым. Оно блестело; она полировала меч каждый день. Оно было символом, но, что важнее, оно было острым.

Рагс подняла свой меч, и гоблины вокруг неё напряглись. Она закричала, и её племя ринулось вниз по заснеженному холму. Камнекраб приостановился и начал медленно поворачиваться к орде гоблинов.

Он был огромен. Для гоблина камнекраб являлся ни чем иным, как гигантом, способным уничтожить любого одной своей клешнёй. Он так и сделал, схватив одного из гоблинов, бегущих рядом с Рагс, и раздавив его без всяких усилий.

Но при всей ужасающей огромности камнекраба и при том, что его бронированный панцирь отражал любые атаки, у него была одна слабость. Он был одинок.

Рагс кралась, приближаясь к камнекрабу на расстояние в пять футов. Клешня такого же размера, как и она сама, задела её макушку, но гоблинша уже скользнула под панцирь камнекраба. Она вскочила на ноги, пытаясь уклониться от бесчисленных острых лап,

вонзавшихся в заснеженную землю вокруг неё.

Всё вокруг было в смятении. Рагс чувствовала, как её гоблины набрасывались на добычу, вопя от ужаса и ярости. Их громкие крики ещё больше отвлекли камнекраба, и он закрутился вокруг, пытаясь удержать гоблинов на расстоянии.

Но Рагс и небольшая группа гоблинов уже находились внутри панциря. Рагс подняла меч и нанесла удар. Ей не нужно было целиться: краб заполнял всё пространство вокруг неё.

Острое лезвие пробило и раскололо панцирь над ней. Рагс почувствовала, как на её лицо брызнула голубая жидкость, и ощутила, как другие гоблины стали бить по ногам камнекраба, ползти вверх по его телу и осыпать его ударами со всех сторон.

Камнекраб щёлкнул, и этот звук был почти оглушительным для тех, кто находился под его панцирем. А затем мир внезапно потемнел.

Рагс не понимала, что произошло, пока не осознала, что камнекраб опустился на землю, чтобы предотвратить проникновение других гоблинов под свой панцирь. Она услышала крик одного из гоблинов, оставшихся снаружи. Каменный панцирь опустился ему на живот, раздавив его насмерть.

В темноте что-то шевелилось. Гоблины хорошо видели во тьме, и даже в панцирь проникало немного света снаружи. Рагс увидела движение клешней. Камнекраб пытался убить всех гоблинов, которым удалось забраться под его панцирь.

Рагс подняла клинок и снова нанесла удар. Камнекраб издал страдальческий щелчок и резко дёрнулся, пытаясь раздавить гоблиншу. Но короткий меч уже воткнулся в его тело, и Рагс держалась за него мёртвой хваткой. Она провернула лезвие, чтобы заставить краба скорее истечь кровью. Кровь забрызгивала её тело и руки.

Камнекраб совершил свою вторую ошибку. Да, он запер гоблинов внутри себя. Он даже лишил тех, кто снаружи, возможности причинить ему вред. Но он, по сути, загнал попавших в ловушку гоблинов в угол. Либо они убьют его, либо он убьёт их.

Гоблины внутри панциря подняли оружие. Их багровые глаза сверкали в темноте. Камнекраб почти ничего не видел, но даже его жалкое зрение позволяло разглядеть светящиеся в

темноте глаза. Он щёлкнул один раз и поднял свои клешни.

Когда остальным членам племени Рагс наконец удалось пробраться под панцирь, прокопав себе путь сквозь снег и грязь, всё уже было кончено. Рагс сидела в луже крови, кишок и обломков панциря, вгрызаясь в кусок крабового мяса.

Вокруг неё лежали гоблины. Некоторые – потому что оказались разорваны на части, другие лежали – просто потому что смертельно устали. Все они непрерывно ели окружающее их мясо, некоторые пили кровь камнекраба. Внутри панциря произошла кровавая бойня, но для гоблинов её результат представлял собой шведский стол.

Остальные члены племени Рагс тоже мечтали как можно скорее приступить к пожиранию камнекраба, но она рявкнула приказ, и они остановились. Вместо этого гоблинша приказала снять панцирь с трупа. Работы было много, но сорок с чем-то оставшихся снаружи гоблинов вполне могли с этим справиться, делая всё сообща. Панцирь рухнул на землю, отдавив палец неудачливому гоблину, когда они спихнули его с прежнего владельца.

Вот теперь настало время пировать. Рагс позволила своим соплеменникам начать разделывать краба, а сама уселась на снег, продолжая жевать. Мясо было горьким и жёстким, но оно было сытным, и голодный гоблин о большем не мог и мечтать.

Пока ела, Рагс размышляла. Это являлось, можно сказать, уникальным хобби среди гоблинов, но она не была обычным гоблином. Кроме того, она была главой этого племени. Точнее, Рагс была Вождём гоблинского племени Половодных Равнин, представители которого жили и умирали в окрестностях Лискора. У неё были обязанности.

Сколько гоблинов погибло на этот раз? Рагс не знала точного количества гоблинов в её племени, потому что они появлялись и умирали так быстро, но сегодня утром их было около шестидесяти. Сейчас их осталось около сорока. Возможно, сорок пять.

Они потеряли пятнадцать гоблинов, убив одного камнекраба. Это было неплохо. Это могло показаться ужасным для группы человеческих солдат или любого другого вида в целом, но гоблины привыкли к быстрой убыли, в основном, в собственных рядах.

Обычно требовалось около двадцати жизней, чтобы завалить одного из гигантских камнекрабов. Обмен был не очень хорошим, но, по крайней мере, он означал, что племя проживёт ещё неделю. Это считалось приемлемым.

Но у чисел был и другой аспект. Рагс смотрела на тела мертвецов, перемешанных с останками краба, и гадала, сколько среди них молодых или женщин. У неё была всего дюжина опытных воинов, и ей не хотелось бы потерять ни одного из них.

Это была ещё одна особенность гоблинов. Они сражались все вместе. Женщины, дети... не было никакой разницы. Гоблины сражались или умирали, как один. Молодых некуда было девать.

Если они умирали, то умирали все вместе. Это было лучше, чем умирать в одиночестве и от голода.

Правда, беременные самки и дети обычно держались позади, но их племени не хватало численности, чтобы одновременно защищать свой дом и охотиться на камнекрабов. Рагс покачала головой, глядя на маленькую головку, застывшую в луже запёкшейся крови.

Ещё один день в Поймах Лискора. Она ещё не умерла, но и день ещё не окончен. Умереть всегда можно успеть.

Спустя время камнекраб насытил даже самых изголодавшихся гоблинов. Вместо того чтобы бросить драгоценное мясо, Рагс приказала основной части своего племени унести всё, что можно, домой. В данном случае домом была небольшая пещера, которую они отбили у залёгших там в спячку медведей.

Вот то была битва, так битва. Камнекрабы – это одно дело. Они были ужасающими чудовищами равнин, но они были медленными. Медведи же могли догнать бегущего гоблина и разорвать его в клочья.

Рагс предводительствовала и в тот раз. Она заставила своих гоблинов выпускать стрелы и бросать камни в медведей, держа их на расстоянии, пока сама сжигала их издали. Гоблинша знала всего три заклинания, и одним из них был [Светлячок]. Это было заклинание, предназначенное для атаки издали, и с тех пор, как Рагс выучила его, её племя могло справиться с гораздо более сильными врагами, чем раньше.

Когда большая часть её племени ушла, Рагс рывкнула новый приказ, и восемь лучших воинов собрались вокруг неё. Никто из них не был сильно ранен в бою против камнекраба, и у всех было лучшее оружие в её племени.

Ржавые мечи, острый кинжал, дубина и топорик. Такова была мощь гоблинов, и по сравнению с ними Рагс казалась просто рыцарем в латах со своим маленьким баклером и коротким мечом. Никто из гоблинов не носил доспехов, кроме кусков ткани и кожи; они слишком их замедляли, когда приходилось бежать.

Что дальше? Приоритетной задачей Рагс на этот день было убийство камнекраба. С тех пор, как пришла Зима, её племя буквально умирало от голода. Они ждали, пока этот краб не отобьётся далеко от своих сородичей, прежде чем напасть. Теперь, когда они были сыты, Рагс могла подумать и о других вещах.

Перво-наперво она отправилась в путь по заснеженному пейзажу, окружённая своими воинами. Они знали, куда она направлялась. Это было самое вероятное место, куда Рагс могла отправиться, если не была занята поддержанием жизни своего племени.

Трактир.

Для гоблинов Блуждающий трактир был не просто местом, где можно поесть. Нет, для них он был ближе к раю. Это чудесное место, где они были защищены от всех опасностей, получали еду, но лучше всего, по мнению Рагс, была возможность игры в шахматы.

Шахматы. Рагс любила шахматы. Это было нечто настолько непохожее на всё остальное, что она когда-либо испытывала в жизни, что даже сейчас, спустя сотни игр, они всё ещё восхищали её. Шахматы были не просто физическим действием, как, например, жрать, срать или убивать. Это была игра, в которую нужно играть на доске, а также в своей голове.

Они были чудесны. И они дали Рагс ещё больший дар – класс [Тактика]. Она с нетерпением ждала, когда сможет поиграть. Сегодняшний день станет тем, когда она наконец-то обыграет Эрин Солстис. Она просто знала это.

Рагс взобралась на вершину холма и остановилась как вкопанная. Трактир исчез. Нет... не совсем исчез, но...

Он оказался разрушен. Рагс смотрела на разбитые окна, обвалившуюся часть крыши и, конечно, на стены, которых больше не существовало. Со своего места на холме она могла заглянуть даже внутрь кухни. Что-то огромное откололо кусок от трактира. Его больше не было.

Целую секунду Рагс в шоке пялилась на трактир. Затем она снова обрела способность думать. Гоблины быстро преодолевали шок и замешательство, иначе долго бы они не жили. Поэтому Рагс быстро заметила, что трактир, возможно, и разрушен, но его хозяйка всё ещё жива.

Эрин Солстис, человек, владелица Блуждающего трактира и Разрушительница, как её прозвали гоблины, стояла и разговаривала с несколькими большими чёрными насекомыми и двумя высокими ящерицами, а вокруг неё копошилось ещё больше антиниумов.

Что они делали? Они... разбирали трактир? Рагс видела, как Рабочий подобрал отломанный кусочек трактира и пошёл вниз по склону. Он его куда-то относил.

И не только обломки. Некоторые из воинов Рагс зароптали, когда группа из восьми Рабочих подняла часть стены и, держа её между собой, торопливо спустилась по склону. Они действительно разбирали трактир и, как показалось Рагс, намеревались построить его в другом месте.

Любопытно. Рагс проанализировала ситуацию, как умела делать только она. Она была умна. Это знали все гоблины. Именно поэтому они приняли её в качестве Вождя.

Итак, посмотрим. Когда Рагс видела трактир вчера, он был цел и невредим. Но, очевидно, что-то случилось. Трактир был разрушен – возможно, чудовищем или чем-то ещё, – и Эрин попросила антиниумов его отремонтировать. Вот только строить его решили в другом месте.

Пока Рагс приходила к такому логическому выводу, к ней подошёл один из её воинов и сообщил, что через равнины пробирались новые антиниумы.

Было ясно, что Рагс не удастся сегодня поиграть в шахматы, поэтому, заинтригованная происходящим, она приказала гоблину отвести её к месту, где он увидел других антиниумов.

Гоблины умели двигаться быстро, когда хотели. Это было практически единственным их преимуществом, если не считать размеры. Так что Рагс и её небольшой отряд довольно скоро

настигли дрейка, Клбкча, Церию и двадцать с лишним Рабочих вскоре после того, как те добралась до леса бум-деревьев.

Рагс слышала ропот гоблинов, пока они подкрадывались ближе к Рабочим антинумов, за которым наблюдали дрейк, Церия и Клбкч.

Антинумы двигались, как машины, методично очищая каждое дерево от коры, а затем срубая их топорами. У них было всё, о чём Рагс мечтала, когда говорила об армии. Они никогда не сорвутся и не сбегут, и сообщая они двигались безупречно.

Но что сильно беспокоило Рагс, так это их местонахождение. Она и её гоблины пробирались сквозь снег, не обращая внимания на холод, к краю леса. Они делали это вопреки всем своим инстинктам, и Рагс зашла так далеко только из любопытства.

Её любопытство требовало узнать, почему Рабочие всё ещё целы и невредимы, а не размазаны по снегу слоем плоти и ошмётков экзоскелета. Она знала эти деревья. Они были смертью.

Справедливости ради, гоблины относили к «смерти» почти половину мира, но у них было гораздо более тонкое представление о смерти, чем у других видов. У их вида было более двадцати слов для обозначения смерти, и это означало, что они могли определять смерть почти неограниченным количеством способов.

Гоблины пессимистично определяли смерть как вероятность или, возможно, неизбежность в зависимости от того, как на это посмотреть. Например, одинокий путник-человек был «возможной смертью» только для группы гоблинов, а если рядом находилось племя, то неудачливый человек становился «смертью для одного или двух». Камнекраб же, напротив, был «практически верной смертью» для одинокого гоблина или небольшой группы, но только «смертью многих» для племени.

Но деревья здесь, в этом лесу, были смертью абсолютной. Гоблины избегали этой местности, выучив точный радиус действия взрывающейся коры методом проб и ошибок.

Поэтому Рагс была поражена, увидев, что Рабочие не только передвигались среди деревьев, но и рубили их, не будучи продырявленными в тысяче мест. Почему? Это была магия?

Нет... Никто из трёх наблюдающих разумных не был способен на такую магию, Рагс была в

этом уверена. Она знала, что Церия владела магией, но она также знала, что полуэльфийка была недавно сильно ранена, о чём свидетельствовала её костяная рука. Более того, Рагс не видела ни палочки, ни посоха и не чувствовала никакой магии, исходящей от Церии.

А Клбкч и дрейк определённо магией не владели. Хотя из всех троих они беспокоили Рагс гораздо больше, чем Церия.

Например, Клбкч. Антиниум был хорошо отличим от других Рабочих благодаря своему уникальному телосложению. Он был выше, стройнее и имел только две руки вместо четырёх. Кроме того, он был в десять раз опаснее остальных.

Рагс до сих пор помнила его смерть. Она не входила в ту злополучную группу гоблинов, которые отправились убить Эрин и отомстить за своего Вождя, но она наблюдала, как антиниум и один из Рабочих пробивали себе путь сквозь ряды гоблинов. И хотя в конце концов им удалось убить его, это произошло только потому, что он защищал Эрин.

А теперь он вернулся к жизни. Его тело изменилось, но запах и поведение остались прежними. Это пугало Рагс.

Но, хотя Клбкч являлся молчаливой загадкой, он был ничем по сравнению с дрейком. Рагс знала, что у него было имя, но отказывалась его запоминать.

Дрейк. Гоблины племени Половодных Равнин знали его, о да. Он в одиночку убил больше их сородичей, чем все остальные стражники вместе взятые. Он был быстрее любого гоблина... быстрее стрел... его кожа была прочнее металла, и он мог убить голыми руками даже хобгоблина.

Он был чудовищем. Он убил гоблинов, которые вырастили Рагс. Он был её врагом, даже если он об этом не знал.

Но с дрейком ничего нельзя было поделать, кроме как избегать. Он мог с лёгкостью расправиться с Рагс и всеми воинами, которых бы она привела. Что бы ни говорила Эрин, они должны были держаться от него подальше.

Кстати говоря, где он? Рагс прищурилась и осмотрела лес. Всего секунду назад дрейк разговаривал с Клбкчем, но теперь его не было. Куда он пошёл? Отлить? Или...

— Попалась!

Рагс услышала страшный голос слишком поздно. Она дёрнулась, но Рэлк выхватил её из снега и швырнул в воздух.

Гоблинша почувствовала, что летела. Головокружительная, стремительная невесомость сменилась ужасной болью, когда она ударилась о дерево и отскочила. Она безвольно упала в снег и рефлекторно свернулась в клубок от боли.

Несколько минут она ничего не соображала, только лежала, слыша смех дрейка и крики своих воинов. Крики становились всё слабее, и она поняла, что они убежали. Это было вполне разумно. Но она осталась одна, и уже через несколько мгновений услышала голоса над головой:

— Так и знал! Я видел, как один из этих остроухих уродцев высунул голову из снега, и знал, что она должна быть поблизости. Это та тупая Гоблинша!

— Я не знаком с этим гоблином. Ты говоришь, что знаешь её?

Это был Клбкч. Рагс попыталась выпрямиться, но боль была ещё слишком сильной. Дрейк раздражённо ответил:

— Ага. Эрин взяла её к себе. Её зовут Рэгги или что-то такое же тупое. Она тусует в трактире и играет в шахматы.

— Шахматы?

— Ага. С ума сойти, а? Я хотел избавиться от этой маленькой гадины, но Эрин мне не позволила. Её племя устроило хаос, пока ты был мёртв, а теперь, похоже, она решила устроить засаду, чтобы напасть на нас.

Рагс слышала угрозу в голосе дрейка, и это заставило её пошевелиться. Не обращая внимания

на ужасную боль в спине, она выпрямилась и посмотрела вверх. Над ней возвышались Рэлк и Клбкч, а Церия стояла чуть позади них, глядя на Рагс.

Неужели она умрёт сегодня? Рагс знала, что у неё нет шансов, если дело дойдёт до драки. Дрейк мог убить её одним когтем. Но она всё равно встала и потянулась за мечом.

Дрейк зарычал на Рагс, нависая над ней:

— Брось.

От его голоса по спине Рагс пробежала дрожь ужаса. Но она по-прежнему сжимала рукоять своего меча одной рукой. Она боялась дрейка, но что с того? Рагс боялась всегда, но никогда не поддавалась страху.

Клбкч положил одну руку на плечо дрейка, когда тот сжал древко копья.

— Успокойся, Рэлк. Я бы не хотел здесь насилия.

— Она шпионила за нами. Разве ты не думаешь, что мы должны что-то предпринять? А если они собирались напасть?

Голос Клбкча был оазисом спокойствия. Он указал на Рагс.

— Эрин Солстис питает к ним привязанность. Если она узнает, что их убили, она отреагирует плохо.

Спокойствие и холодность, превосходящие всё, что знала Рагс. Она была уверена, что, если бы это было необходимо, Клбкч убил бы её даже глазом не моргнув. Не то чтобы у антиниумов были веки.

— Более того, я не считаю, что даже гоблины окажутся настолько глупыми, чтобы в одиночку напасть на большую силу. Нет, я думаю, Рагс и её группа следили за нами, чтобы посмотреть,

что мы делаем. Вот и всё.

Дрейк впился взглядом в своего друга и указал на Рагс.

— Они убили тебя. Убили. Тебя. Ты хочешь сказать, что тебе не хочется прикончить каждого из этих гадов, кого мы сможем найти? Они грязные маленькие трусы, все до одного.

Эти слова обожгли Рагс. Но, разумеется, она ничего не могла ответить. Кלבкч выдержал паузу, а затем продолжил, не меняя тона:

— Мои чувства не имеют значения. Эрин Солстис была признана важной для Улья, и для этого необходимо её сотрудничество. Отпусти гоблина.

Дрейк хмуро глядел на своего друга, а потом громко и протяжно выругался. Он развернулся, и Рагс облегченно выдохнула. Возможно, только возможно...

Рэлк развернулся обратно и вскинул ногу. Рагс увидела лишь размытое пятно, а затем...

Она проснулась от ужасающей боли в челюсти. Рагс знала, что та не сломана, но она болела!

Рэлка больше не было. Кלבкча не было. Но кто-то стоял над ней, и это был не один из её гоблинов.

— Рагс?

Полуэльфийка Церия наклонилась и протянул руку к гоблинше. Реакция Рагс была мгновенной. Она откатилась прочь от Церии и вскочила на ноги, настороженно отступая от магессы.

— Я не желаю тебе зла. Я просто хотела убедиться...

Рагс сняла с пояса маленькую баночку с кислотой, и Церия приостановилась. Рагс не осмелилась достать её при Рэлке, потому что тот был слишком быстр, но она предупреждающе вскинула её в сторону полуэльфийки. Это была угроза, но не та, которую Рагс собиралась исполнять.

Но это сработало. Церия сделала паузу и осторожно встала. Она считалась с маленькой баночкой с кислотой, прекрасно понимая, насколько та опасна. Но она не запаниковала. Полуэльфийка смотрела Рагс в глаза.

— Я не собираюсь причинять тебе боль. Я просто хотела убедиться, что ты не пострадала. Рэлку не стоило так сильно тебя пинать.

Значит, это был дрейк. Рагс пощупала подбородок. Казалось, что он вот-вот отвалится, но если это всё, чем она отделалась, то можно считать, что ей повезло. Но тогда почему Церия беспокоилась о ней? Рагс всё ещё была настороже.

— Я не собираюсь ничего с тобой делать. Если бы я хотела причинить тебе вред, я бы сделала это, пока ты была без сознания.

Это было правдой. Рагс заколебалась и опустила банку с кислотой. Церия наблюдала, как гоблинша засунула её за пояс, качая головой.

— Мне нужно поговорить с Эрин о том, что она даёт вам вот это. Эта девушка... — она сделала паузу и снова покачала головой. — Что я делаю? Разговариваю с гоблином? Слушай, мне совершенно всё равно, что ты и твоя маленькая группа делали, наблюдая за нами. Но у меня есть для тебя сообщение.

Сообщение? Уши Рагс слегка наострились. Церия серьёзно посмотрела сначала на неё, а затем на равнины.

— Уходи. Стража собирается уничтожить твоё племя или прогнать его через несколько дней.

Рагс молча впитывала информацию. Она ни на секунду не сомневалась, что это правда. Не потому что она считала Церию искренней, а потому что она сама предполагала, что это произойдёт.

Больше патрулей на равнинах. Больше стражников, замечающих гоблинов, но не нападающих, а просто следящих за ними какое-то время. Картина складывалась. Слова Церии только подтвердили догадку Рагс.

Церия не выглядела удивлённой отсутствием реакции у Рагс. Полуэльфийка сунула свою здоровую руку в карман.

— Не знаю, действительно ли ты это поняла, но надеюсь, что поняла. Не то чтобы я хотела, чтобы твоё племя жило, или что-то в этом роде. Я просто говорю тебе это, чтобы Эрин не расстраивалась. Я многим ей обязана.

Это было правдой, но Рагс не понимала, какое отношение это имело к нынешней ситуации. Она не была питомцем Эрин или кем-то в этом роде. Но для Церии это явно имело значение. Полуэльфийка бросила на Рагс злобный взгляд.

— Я помню буйство последнего Короля Гоблинов из-за моря. Он пронёсся морем огня и разрушений на трёх континентах. Даже если другие недооценивают твой род, я знаю, насколько вы можете быть опасны.

Король Гоблинов? Церия знала последнего Короля Гоблинов? Рагс вдруг стало очень любопытно. Ни один из гоблинов, которых она встречала, не помнил Короля, но, разумеется, все они знали о том, что он сделал. Но было ясно, что мнение Рагс о покойном Короле не совпадало со мнением Церии.

— Я бы не проронила ни слезинки, если бы твой род вымер. Но ты нравишься Эрин, и я в долгу перед тобой за то, что ты спасла меня из руин.

Церия вздохнула. Она подняла свою костяную руку и на секунду уставилась на неё. Рагс тоже уставилась. Она никогда раньше не видела таких ран, как у Церии. Конечно, она видела обморожения, но костяную руку, которая бы так держалась – никогда. Это была магия?

— Знаешь, если бы твой род не воровал и не нападал на невинных, к вам, возможно, относились

бы терпимо. А может, и нет. Даже полуэльфы живут на окраинах. Но вы...

Церия прервалась. Она выдержала паузу, глядя на Рагс, и на мгновение выражение её лица смягчилось.

— Для тебя в мире нигде нет места. Я тебе сочувствую. Как один изгой другому. Но послушай мой совет и убирайся прочь. Сегодня же.

Она ушла. Рагс осталась одна посреди голой поляны, и лишь куча пней указывала на то, где были деревья.

И что же всё это значило? Рагс никак не могла взять в толк, что только что произошло. Она присела на пенёк, облокотившись на край, подложив одну руку под подбородок и пытаясь думать.

Церия предупреждала её. Рэл... дрейк выразил свою ненависть к Рагс и ей подобным, а Клбкч казался равнодушным. Было ли всё это ложью? Рагс жалела, что у неё нет Навыка, позволяющего это определять.

Она часто думала о Навыках и о том, как их можно использовать. Это была странная мысль, ведь у большинства гоблинов не было никаких Навыков. Но Рагс удалось заработать несколько, и всё чаще она начинала задумываться о том, какие навыки она могла бы получить в один прекрасный день и как они могли бы помочь ей прожить подольше.

Она приписывала эти несвойственные гоблину мысли классу [Тактика], но правда была в том, что если бы Рагс была человеком, она считалась бы гением. Поскольку она была гоблином, в их глазах она была, скорее, легендой. Она была одной на миллион... возможно, одной на миллиард.

Что, впрочем, не делало Рагс такой уж особенной. Гоблины размножались так быстро, что даже некоторые виды насекомых не могли за ними угнаться. Они жили и умирали, как мухи, а их дети умели ходить и сражаться уже спустя несколько дней после рождения.

И они так же быстро умирали. Поэтому гоблины спаривались и размножались так быстро, как только могли, пока не закончился срок их полужизни. Даже зимой рождалось и умирало много детей.

Гоблины обычно голодали, даже сумев раздобыть такую добычу, как камнекраб. Такое количество новых жизней было непосильной нагрузкой для любой экосистемы. Но именно поэтому мёртвых всегда уносили с собой. Их съедали, и жизнь начиналась снова.

Таков был порядок вещей. Но иногда Рагс задумывалась, почему всё должно быть именно так. Она задавалась вопросом, было ли что-то, что могло бы вывести её племя из этого круговорота смерти, который стал их образом жизни.

Или, если это не удастся, то хотя бы её саму. Рагс хотела жить. Это было всё, о чем она думала. Жизнь и смерть. Но впервые за целую вечность у неё появилось то, что могло помочь ей в достижении цели: её классы.

Гоблины могли получать уровни. Просто редко кто-то из них проживал достаточно долго, чтобы получить больше одного-двух.

К примеру, каждый гоблин, включая Рагс, имел как минимум один или два уровня в [Падальщике] и [Воине]. Но самым интересным для Рагс было то, что даже старики редко поднимались достаточно высоко.

Гоблины, прожившие три года или больше, имели только 9-й Уровень в классе [Падальщика]. А самым высокоуровневым гоблином [Воином], которого Рагс могла вспомнить, был старый Вождь. Он был 18-го Уровня в классе [Воина] и был хобом.

Но Рагс была уникальна. Она не только имела восемь уровней в классе [Воина] – самый высокий уровень в её племени, – но и класс [Мага], который мог считаться практически уникальным среди гоблинов. И ещё, конечно же, класс, который действительно был уникальным, – класс [Тактика]. Рагс была [Тактиком] 11-го Уровня. Это практически делало её хобом, но она всё ещё не начала расти.

Хобгоблины были следующим шагом в эволюции гоблинов, если считать, что гоблины могли эволюционировать. Это всё ещё были гоблины, но те, у которых по какой-то причине начался резкий скачок роста. Сильные гоблины, которые были либо Вождями, либо просто сильнее, быстрее и выносливее обычных, они внезапно начинали съедать вдвое больше своего веса каждый день. Они постоянно росли, пока не становились ростом с человека, а в некоторых случаях и в два раза шире.

Такие гоблины становились вождями племён, ударными отрядами в любой гоблинской группе, и только благодаря им гоблины могли противостоять особенно смертоносным монстрам. В большинстве племён обязательно был один хобгоблин или, как их называли, просто хоб. В племени Половодных Равнин единственный хоб был Вождём... пока Эрин не убила его.

Но, хотя Рагс повысила свой уровень, как и любой хоб, она не стала больше по размеру. Такое тоже иногда случалось, но она всё равно была разочарована. Ей хотелось бы возвышаться над другими гоблинами, но зато, будучи маленькой, она представляла собой менее привлекательную цель.

Её беспокойство по поводу того, что она - хоб, было лишь малой частью мыслей в её голове. Рагс поёрзала на своём сиденье и поморщилась, потревожив раненый подбородок. Ей нужно было подумать. Думать было одним из единственных занятий Рагс, и если она этого не будет делать, то погибнет и она, и её племя.

Почему гоблины так мало повышали свой уровень?

С одной стороны, почему Рагс так быстро повысила уровень? Только ли потому, что она была особенной?

С другой стороны, после убийства Шкуродёра каждый гоблин в её племени повысил свой уровень как минимум дважды. Даже те, кто отрезал от него лишь маленький кусочек. Почему так? Что отличало Шкуродёра от путника на дороге или камнекраба?

Может быть, то, что... он был опасен. Потому что гоблины напали на что-то действительно опасное. Потому что хоть раз они не взялись за лёгкий бой.

Камнекрабов легко убить? ...Нет. Но если нападёт целое гоблинское племя, то камнекраб гарантированно погибнет. Это был безопасный бой для всего племени, если не для отдельных его представителей.

Но Шкуродёр... да, Рагс помнила ту ночь. Гоблины знали, что он слаб, знали, что он бежал. Но они не знали, сможет ли он убить их. Их было больше сотни, и, если бы они оказались хоть немного медленнее или Шкуродёр - хоть немного сильнее, они могли бы все погибнуть.

Да, это было так. Они рисковали всем. И это, что удивительно, было редкостью для гоблинов.

Как правило, гоблины не вступали в бои, которые были хотя бы отдалённо рискованными. Это было трудно, поскольку всё было сильнее гоблинов, но они всегда нападали с подавляющим численным перевесом и неожиданно, если это было возможно.

Возможно, именно поэтому гоблины не так уж часто повышали уровень. А Рагс... она повысила уровень, потому что, когда играла в шахматы, всегда выкладывалась на полную. А когда она училась магии, то старалась изо всех сил, чтобы слушать и учиться у вонючего мага Фишеса. И бои...

Она убила всех гоблинов, которые сами хотели стать Вождём. Она вела своё племя против многих монстров, всегда на острие атаки. Она была храброй и рисковала жизнью.

Вот почему. Это был ключ. Вот что нужно делать Рагс, если она хочет выжить.

Под тихо падающий снег Рагс могла ясно мыслить. Холод донимал её, но у неё было достаточно мехов, чтобы согреться. А зимний воздух был чист. Он напоминал о смерти и о том, как близко к ней её племя.

Жестокая правда заключалась в том, что племя Половодных Равнин было самым слабым в регионе. Хотя люди, дрейки и гноллы, живущие в городах и деревнях, и считали гоблинов не более, чем просто вредителями, бесцельно бродящими по сельской местности, но даже среди гоблинов существовала иерархия. Племена были отдельными образованиями, которые контролировали территорию, сражались с другими племенами и бродячими бандами диких гоблинов, чтобы сохранить своё господство.

Господство, конечно, означало право охотиться и оставаться незамеченными настолько, чтобы высокоуровневые авантюристы не отправлялись избавляться от них. И всё же это была большая власть, учитывая, сколько животных можно было убить и сколько полезных предметов украсть, оставаясь незамеченными.

С точки зрения чистой силы, племя Красного Клыка на севере было, безусловно, сильнейшим. Они располагались у входа в Высокий Перевал, и в их племени было целых шесть хобов. Они доминировали над другими племенами, населявшими луга в том районе, пусть и держались подальше от человеческих городов, где жили авантюристы.

На юге, вокруг Кровавых Полей, племя Сломанного Копья было ещё одним препятствием для любого движения. Они правили там железным кулаком, как и их Вождь. Он не являлся хобом;

как и Рагс, он был маленьким гоблином, но ростом выше обычного. Он носил доспехи из пауков-щитовиков, как и большая часть его племени, и им даже удалось приручить этих смертоносных тварей. Если племя Красного Клыка и племя Сломанного Копья когда-нибудь сразятся, трудно будет сказать, кто из них выйдет победителем.

Кроме них, единственным крупным племенем в регионе было племя Призрачной Руки. Они жили южнее Кровавых Полей, но только они время от времени пробирались на север через Лискор. Племя Сломанного Копья оставило их в покое, в основном потому, что даже они боялись вождя племени Призрачной Руки. Она была ужасающим [Шаманом], способным воскрешать мёртвых, и несколько гоблинов в том племени знали базовую магию. Они использовали яды и ловушки в бою, и были столь же смертоносны для других гоблинов, как и для своих врагов.

Все три племени были настолько выше маленького племени Рагс по иерархии, что сравнивать их было невозможно. Она даже представить себе не могла, что бросит вызов одному из их Вождей. В голове возникал только собственный изуродованный труп, который обязательно станет результатом такого поступка.

Но им придётся покинуть это место. Так сказала Церия, и это было написано на деревьях.

На самом деле на деревьях не было ничего, даже коры. Рабочие ободрали кору почти со всех деревьев в округе, даже с тех, которые они не срубили. Кучи толстой коры покрывали снег.

Рагс слезла с пня и подошла к одному из свернувшихся кусков коры, присев на корточки и осмотрев его с особой тщательностью.

Да, это определённо была смерть этого леса. Поперечный срез коры показал Рагс, что здесь имелся слой отделяющейся древесины, между которой находилось нечто мягкое и почти желеобразное. Может быть, именно это и взрывалось, чтобы кора разлетелась так далеко?

Хм... Могла ли она использовать это? Почему кора не взорвалась сейчас?

Должно быть, из-за холода. Рагс не могла придумать ничего другого. Кора была твёрдой, а промежуточная субстанция – жидкой и жёсткой. Что произойдёт, если она нагреется?

Им нужно уйти. Но куда? Рагс уже сделала предложение племени Сломанного Копья на юге.

На юге было теплее, и у неё возникла мысль, что её племя при необходимости сможет заселить Кровавые Поля. Но она не была уверена, что их Вождь даже признает её, не говоря уже о том, чтобы предоставить ей безопасный проход.

В противном случае, она могла бы договориться о проходе на север. Племя Красного Клыка было злым, но они могли бы предоставить ей немного места на севере, если она согласится каждую неделю платить им дань. Это был отчаянный выход, но всё ещё гораздо лучше, чем верная смерть. Рагс могла взвесить в голове все варианты, проанализировать шансы на выживание благодаря классу [Тактика] и своим навыкам.

Но... это было всё равно бегством, не так ли? Так уровень не повысить. Это было ключевым моментом. Если Рагс хочет стать сильнее, хочет, чтобы её племя стало сильнее, то в конце концов им придётся перестать бегать.

Но бегство – это как раз то, в чём гоблины особенно хороши.

Труссы. Так сказал дрейк. Рагс было больно вспоминать об этом. Но больнее всего было то, что она не могла отмахнуться от этих слов. Это была правда.

Гоблины были трусами. Может быть, именно поэтому они так слабы. Возможно... именно это должна изменить Рагс. Характер того, что значило быть гоблином.

Трусость. Это было плохое слово. У гоблинов не имелось настоящего слова для «труса», только слова для тех гоблинов, которые бежали, когда их племя нуждалось в них, или наносили друг другу удары в спину. Вообще-то, гоблины, которые наносили удары в спину другим, не рассматривались в негативном ключе. Скрытность была очень ценным навыком.

Но трусость была плохим словом в языках других видов. Рагс понимала это. Это слово было как ожог на голове, делающий тебя меньше, менее значимым. Трусом.

А что было его противоположностью? Гоблины не знали этого слова. На их языке оно означало «глупость» или «дурость», но Рагс однажды слышала, как его произнесла Эрин. Она говорила о том, как Рагс играла. Это было хорошее слово. Лучшее слово.

Смелость.

И оно зажгло что-то внутри Рагс. Что-то. Чувство, которое она испытывала лишь раз или два. Когда она впервые ступила на порог трактира Эрин. Чувство, которое она иногда испытывала, когда играла в шахматы и когда была в центре битвы.

Да... она знала одно место, которое могло бы стать испытанием. Вызовом сверх вызова. Место смерти. Возможно, даже хуже, чем Высокий Перевал. Смерть за гранью смерти.

На самом деле место «смерти за гранью смерти» было не более, чем небольшой трещиной в склоне одной из дальних гор. Формально это была часть территории племени Красного Клыка, но, как правило, все гоблины избегали этого места.

Рагс закрыла глаза. Образы... звуки поглотили её. Она вернулась в свой разум, не просто вернувшись в свои мысли, а вернулась назад. Назад во времени.

Воспоминание. Огромная блестящая масса слизи поднимается и поглощает первого хоба. Он роняет двуручный боевой топор и кричит, когда существо поглощает его целиком.

Слизь поднимается вверх, почти двенадцать футов в высоту. Это не просто прозрачное желе, а разноцветные части, которые сливаются в гипнотизирующие миазмы. Внутри жидкой формы существа багровая краснота поглощает форму хоба, словно туман; когда она рассеивается, гоблина больше нет.

[Шаман] племени поднимает посох и произносит несколько гортанных слов. Вращающиеся стрелы из голубого света поражают слизь, испаряя небольшие частицы её массы.

Аморфная слизь не кричит, но вокруг мест попадания снарядов собирается фиолетовый цвет, словно антитела, устремляющиеся к ране. Она быстро катится к [Шаману], но двое из оставшихся хобов становятся у неё на пути.

Племя Истребителей Чешуи сражается со слизью в течение тридцати минут, прежде чем отступить. Один из их хобов, пошатываясь, уходит, половина его лица расплавлена. Маленькие гоблины хромают прочь, обожжённые, многих уже не спасти. Они умрут этой ночью.

Это уже третье племя, которое пытается завоевать это место. Обилие странных растений, растущих вокруг пещеры, не стоит той смерти, которая выходит из темноты. Они оставляют слизь пировать на своих мертвецах, и это запоминается. Это гиблое место. Его следует избегать любой ценой.

Рагс моргнула и проснулась, задыхаясь. Она осознала, что её несли, неровно поддерживая, другие гоблины и что они возвращались к своему логову.

Где она? Оглядевшись, Рагс поняла, что покинула лес. Когда древние воспоминания её народа охватили её, её воины вернулись и нашли её. Они так и несли её обратно, не решившись нарушить транс.

Это было нехорошо. Рагс крикнула и пихнула гоблинов под собой. Те осторожно опустили её на землю, и она огляделась.

Она была... примерно в двух милях от леса, где они её нашли. Хорошо. Это было хорошо. Рагс крикнула, и её воины отреагировали испуганно. Но она была настойчива, и вскоре они вернулись в лес и только затем снова отправились к логову гоблинов, неся с собой кору, оставленную Рабочими.

Рагс тащила за собой огромный рулон коры, всё ещё размышляя. Она не обращала внимания на ворчание окружающих её воинов, которые несли такие же тяжёлые ноши. Они должны повиноваться ей, с жалобами или без.

Она была Вождём. Гоблины, может, и сопротивлялись поначалу, но как только она заявила о своём положении, её статус стал неоспорим. Она будет вести, пока кто-то более сильный не бросит ей вызов, или пока она не падёт.

Вождь был необходим любому племени. Без него гоблины не имели цели, сколько бы их ни было. Вождь мог направить их, дать им смысл. Бродячие группы гоблинов или более слабые племена вливались в племена сильных Вождей, и Рагс уже присоединила к своему племени другое племя и несколько одиноких гоблинов, как это делали бесчисленные Вожди до неё.

Но быть Вождём – это не только лидерство. Это было то, что объединяло всех гоблинов. В этом была сила, так же как и в [Шаманах]. Гоблины наделяли своих Вождей и Шаманов своими способностями.

В случае с [Шаманом], чем больше гоблинов было в племени, тем большей силой обладали его заклинания. Но Вожди брали у гоблинов нечто иное. Они брали память.

Это было то, что мог делать каждый Вождь. Они могли помнить то, что происходило с их племенем, то, что происходило годы или даже века назад. Это могло оказаться очень ценным, так как гоблины помнили стратегию или хорошие места для охоты или укрытия. Но это работало только с достаточным количеством гоблинов.

В небольших племенах Вожди могли помнить воспоминания последнего поколения, а может быть, и чуть дальше. Но с огромным племенем, насчитывающим тысячи? Рагс была уверена, что любой Вождь такого племени способен помнить на тысячи лет назад. Возможно, даже больше.

В её случае она помнила место, где гоблины обнаружили смерть. Смерть в виде небольшого разлома в горе, из которого то и дело появлялись чудовища и ужасные твари. Над этим стоило поразмыслить, но времени на размышления у Рагс не было. Ведь когда она вернулась в свою пещеру, то обнаружила ещё больше смерти.

В центре маленькой пещеры, которую племя Рагс называло своим домом, лежала отрубленная голова. Остальные гоблины сидели вокруг неё и смотрели на голову, а потом перевели взгляды на Рагс, когда гоблинша положила взрывную кору на снег. Она медленно подошла к голове. Та смотрела на неё.

Рагс знала лицо погибшего гоблина. Это был тот, которого она выбрала неделю назад в качестве посланника. Она отправила его в племя Сломанного Копья, чтобы он поговорил с их Вождём и принёс ответ. И её посланник, в конце концов, так и сделал.

Голова была чётким ответом на просьбу Рагс. Голова молодого гоблина покатилась по земле и остановилась. Она всё ещё кровоточила; кровь не успела полностью свернуться.

Это кое-что означало. Для Рагс, понимавшей, что такое смерть, это означало, что её посланник был убит совсем недавно. Час назад... может быть, меньше?

Это означало, что Вождь племени Сломанного Копья не просто убил её посланника на своей территории, а привёл гоблина близко к территории Рагс и убил его только тогда. Это было послание внутри послания. Оно означало: «Мы можем сделать это со всем твоим племенем, если захотим».

Впрочем, это не меняло всего остального. Рагс глядела в пустые глаза гоблина.

Мёртвые.

Так было всегда. Вот почему... вот почему она должна сделать это. Даже если это означало смерть. Она должна попытаться, попытаться проявить смелость перед лицом «смерти за гранью смерти», чтобы остановить это. Эрин однажды сделала это. Если она смогла это сделать, то и Рагс сможет.

Эрин Солстис была ужасающим человеком. Она в одиночку убила хоба, что с трудом удавалось даже авантюристам Серебряного ранга. В прямом бою их племя поддержало бы хоба, пока он уничтожал бы отряд авантюристов одного за другим. Но предыдущий Вождь был слишком самоуверен, он преследовал Эрин, как добычу, и девушка убила его.

Теперь она стала сильнее, Рагс была в этом уверена. Эрин прошла через огонь и насилие, а теперь у неё были те, кто ей поможет, и сила. Она смогла убить тварей в руинах с помощью одной лишь сковороды. А потом она ранила авантюристку с огромными глазами.

Бедствия. Рагс должна подготовить своё племя. Поэтому она закопала голову, села и задумалась.

Захоронение головы было знаком глубокого уважения. Это означало, что умерший гоблин был не просто пищей. Гоблины похоронили бы своего последнего Вождя, если бы Клкч не сделал это за них.

Рагс смотрела, как ели её гоблины, и предупредила остальных, чтобы они оставили кору на снегу, подальше от костра. Она ещё не была готова испытывать воздействие тепла на кору.

Итак, посмотрим. Что у неё имелось, чтобы бросить вызов верной смерти? У неё было... сорок пять гоблинов. Мизерное число по сравнению с сотнями гоблинов в больших племенах.

Что ещё? Плохое оружие, не считая короткого меча. Деревянные дубинки, несколько металлических орудий. Ничего полезного.

У них были пращи, как у племени Красного Клыка на севере. Впервые услышав об этом оружии, Рагс тут же переняла его, пойдя против традиций своего племени. Благодаря новому оружию гоблины стали чаще убивать падальщиков и улучшили способность преследовать своих врагов.

У неё осталось всего шесть маленьких баночек с кислотой, и Рагс знала, что Эрин не сможет собрать больше кислотных мух, пока длится зима. У Рагс было несколько зелий, отобранных у путешественников, но она понятия не имела, что они делали. Она жалела, что потеряла то, которое забрала назад Риока, но ничего не могла с этим поделать.

У них были зелья, немного оружия, магия Рагс, её превосходное вооружение и достаточно еды на несколько дней благодаря камнекрабу. И у них была кора. И... кое-что ещё.

Рагс прошла в заднюю часть пещеры, пиная по дороге гоблинов, чтобы они отошли в сторону и дали ей возможность добраться до места Вождя. Там у неё кое-что было припрятано. Гоблинша залезла под своё маленькое гнездо из сухих листьев, травы и хлопка и вытащила на свет клубок тросов и металла.

Вот что было у Рагс. Возможно, это и был ключ.

Гоблины её племени с интересом смотрели, как Рагс достала остатки арбалета и положила их достаточно близко к огню, чтобы она могла хорошо их разглядеть, но не настолько близко, чтобы их сжечь.

Рагс осмотрела сверкающий металл и попыталась сообразить. Это был арбалет... был. Рагс нашла его рядом с грудой смерти, и люди называли его так. Она забрала его, но не имела ни малейшего представления о том, как починить его.

По правде говоря, она вообще не знала, что такое арбалет. Она думала, что это странный ящик, который стреляет дважды, возможно, связанный вместе, но части, который она нашла в руинах, так не выглядели.

В любом случае, проблема была не столько в том, что Рагс не знала, что такое арбалет, – у неё были его отдельные его части, – сколько в другом. У неё не было способа собрать его обратно.

Рагс потыкала в тросы, уставилась на дерево. Потом она сделала очень гоблинскую вещь. Она протянула руку и ударила гоблина, сидевшего позади неё. Тот вопросительно хрюкнул, а она указала на металлический хаос на земле.

Он не знал, что делать, поэтому протянул руку и ударил гоблина, сидевшего уже позади него. Тот гоблин тоже не знал, что делать, но он ударил другого гоблина, чтобы спросить. А тем временем Рагс «спрашивала» другого гоблина, а другие гоблины тоже продолжали спрашивать друг друга.

А затем один из ударенных гоблинов задался вопросом: а не держался ли когда-то металл на чём-то. Мысль о луке заставила его задуматься об этом.

Рагс вспомнила расколотое чёрное дерево, и это воспоминание заставило её осознать, что гоблин был прав. Другой гоблин решил, что куски должны выглядеть примерно так... вот так. Третий гоблин не согласился. Ещё больше гоблинов колотили друг друга, но теперь все они думали.

В течение часа гоблины выяснили, чего не хватало для арбалета. Им нужно было дерево. Прочное дерево, чтобы металл можно было оттягивать... вот так! И тогда, да, тогда можно было бы вставить что-нибудь в прорезь. Стрелу? Она полетит далеко и ударит сильно, они были уверены.

В племени было несколько гоблинов с уровнем или двумя в [Ремесленнике] или [Плотнике]. Рагс подозвала их и показал им обломки. Гоблины что-то пробормотали, затем схватили валяющиеся на земле дрова и принялись вырезать.

Тем временем мысли Рагс горели. Она посмотрела на металл, а затем приказала гоблинам воссоздать конструкцию арбалета с помощью другого. У них имелось много металлолома, и теперь всё её племя было охвачено любопытством.

Однако они столкнулись с проблемой. Как им прикрепить металл к дереву? Рагс осмотрела части арбалета и нашла чёрные металлические шурупы. Дворфийский арбалет был настолько искусно сделан, что дерево сломалось, а шурупы остались целыми и не погнутыми.

Шурупы? Это было далеко за пределами гоблинского уровня технологий. Но минутку... Рабочие ведь всё ещё трудились над тем трактором. Рагс послала группу гоблинов посмотреть, не найдут ли они чего-нибудь.

Они вернулись с ведром, украденным, когда никто из Рабочих на него не смотрел. Гвозди и металл в ведре не были похожи на промышленные, массово производимые предметы современного мира, но для гоблинов они всё равно оставались чудесными вещами.

Рагс наблюдала, как её гоблины собирали оригинальный арбалет, а затем задумалась о боеприпасах.

Болты. Это была ещё одна проблема. Как и всё металлическое, гоблины не столько такое производили, сколько находили. У них и так не было достаточно наконечников для стрел, а для арбалетных болтов, похоже, нужно было по-другому формировать головку и древко.

Рагс поручила нескольким гоблинам нарезать куски дерева, пока сама пыталась разобраться в проблеме. Возможно, они смогут сделать достаточно арбалетных болтов, но они будут сделаны из дерева, а не из металла, что снизит их мощность. А зимой дерево было трудно достать и ещё труднее – обработать его без соответствующих инструментов.

Они не могли использовать дерево для всех арбалетов. И что делать? Чем мог стрелять арбалет, кроме дерева?

...Практически чем угодно.

Если не можешь найти достаточно стрел – измени арбалет. Рагс присела на корточки рядом с командой умельцев, и вскоре они расширили прототип своего арбалета и убрали тетиву. Теперь он больше напоминал пращу, закреплённую на прикладе.

Потребовалось несколько часов, и всё племя работало до ночи, но, имея превосходную модель для копирования, гоблины в конце концов создали нечто такое, что заставило сердце Рагс забиться быстрее. Они положили его рядом с починенным арбалетом – два несопадающих оружия, но тем не менее два смертоносных.

Рагс зарядила дворфийский арбалет, сильно потянув обеими руками, чтобы взвести механизм. Затем она взяла один из грубых болтов, сделанных одним из её гоблинов, и выстрелила. Болт

исчез, а арбалет отбросил Рагс назад, в пещеру. Гоблины были в полном восторге.

Второй арбалет был другим, но не менее важным. Рагс, массируя грудь, позволила другому гоблину сделать первый выстрел из него.

В этом арбалете был заряжен не болт, а небольшой камень. Гоблин осторожно поместил его в кожаную перевязь и оттянул её назад, пока небольшое металлическое кольцо не защелкнулось на спусковом крючке арбалета. Он нацелил оружие на стену пещеры и спустил курок.

Гоблины припали к земле, когда небольшой камень пролетел через всю пещеру и разбился о каменную стену. Рагс моргнула, когда осколок камня ударил её по лбу. Она начала пинать гоблина, который стрелял, но тем не менее она была в восторге.

Новый арбалет, созданный гоблинами, был тем, что стрелял камнями, а не являлся усовершенствованной версией арбалетов, какие существовали в современном мире. Он имел гораздо меньшую дальность и точность, чем арбалет, использующий настоящие снаряды, но зато боеприпасов для него было в избытке. Гоблины могли заряжать его мелкими камешками или даже скатывать глину и грязь в гранулы и запекать их у костра, пока те не станут твёрдыми.

Рагс приказала своим гоблинам как можно быстрее сделать больше арбалетов. Однако выявилось немало проблем, в основном, в процессе изготовления.

Гоблины использовали для изготовления арбалетов некачественные материалы: старое, ржавое железо и древесные щепки. Два арбалета сломались при первом же выстреле, а у одного сорвалась тетива и едва не ослепила гоблина, использовавшего его. Но они работали.

К концу ночи у гоблинов было шесть исправных арбалетов, а несколько гоблинов получили класс [Изобретателя]. Рагс внутренне ликовала, хотя и не была уверена насчёт самого класса.

Дело было вот в чём. У гоблинов были другие классы, отличавшиеся от людских. Более слабые, как подозревала Рагс. Вместо класса [Воина] гоблин мог получить класс [Бойца]. Вместо [Плотника] некоторые получали [Ремесленника]. И теперь [Изобретатель]. Она была уверена, что есть лучший класс, который заменит этот, если они наберут достаточно уровней.

Всё происходило примерно так. На 5-м или около того Уровне [Боец] становился [Воином]. А

при достижении 20-го Уровня, Рагс слышала, что некоторые гоблины получали другой класс и новые навыки.

Ей отчаянно хотелось самой получить новый уровень и узнать это. Но лучше, да, гораздо лучше было сначала подумать о том, насколько её племя боеспособно.

Внутренний [Тактик] Рагс пришёл в неистовство при мысли об использовании арбалетов. У них была хорошая дальность стрельбы, и, в отличие от пращи, их можно было зарядить и оставить в покое, пока они не понадобятся. Рагс могла открыть любое сражение залпом и позволить менее способным бойцам проредить врага, пока её воины будут сражаться на близкой дистанции.

Да, они могли изменить многое. Рагс хотела, чтобы эти новые арбалеты были в руках каждого из её гоблинов. Рагс представляла себе шестьдесят гоблинов, стреляющих одновременно. Кого они смогут убить? У камнекрабов была слишком твёрдая броня, но с этим новым оружием им не придётся на них охотиться. Они могли охотиться на птиц, не заботясь о боеприпасах.

Они могли бы перестать есть своих мертвецов.

Что касалось её арбалета, то Рагс едва могла зарядить его даже с помощью других гоблинов. Но она была совершенно уверена, что болт из него убьёт даже медведя, если попадёт ему в глаз. Это было оружие, подходящее для Вождя.

В ту ночь Рагс заснула с гудящей от мыслей головой. Но в глубине её сознания было понимание того, что это только первый шаг. У неё кое-что появилось... теперь ей нужно только превратить это в способ выжить в предстоящем испытании.

[Получен класс Лидер!]

[Лидер Уровень 2!]

[Навык - Аура Командования получен!]

[Получен класс Изобретатель!]

[Изобретатель Уровень 1!]

[Навык - Базовый Ремонт получен!]

На следующий день гоблины покинули свою пещеру. Это было хаотичное, беспорядочное действие, но Рагс кричала и использовала свой новый навык, чтобы заставить гоблинов организоваться гораздо быстрее, чем в обычных условиях. Они отправились в путь по снегу, обходя опасные места, добывая древесину и глину из залежей, чтобы сделать боеприпасы для своего нового оружия.

Оказалось, что в качестве боеприпасов можно было использовать и лёд, хотя только зазубренные куски, а не уплотнённый снег. Рагс нашла старую пещеру, используя свои воспоминания Вождя, а её гоблины всю ночь трудились над изготовлением новых арбалетов. Она также проверила взрывную кору, разведя костёр далеко снаружи и отправив гоблина бросить в него рулон.

Когда гоблины вновь поднялись с земли, Рагс решила, что кора - полезная штука. Но всё же она позаботилась о том, чтобы закопать кору глубоко в снег за пределами пещеры.

На следующий день гоблины подошли к разлому в склоне горы. Рагс остановила своё племя снаружи, приказав встать в свободные ряды. К этому времени у неё было четырнадцать арбалетов, не считая её собственного, а пращи и луки были распределены между остальными.

Вот и всё. Рагс устала на небольшую трещину и почувствовала, как бешено колотилось её

сердце. Неужели именно этот день станет тем, когда она умрёт? Они будут продвигаться как можно осторожнее. Если на их пути появится что-то опасное, они отступят.

Но ей нужно повысить уровень. Её племя должно стать сильнее. Вот какая истина открылась Рагс. Она хотела жить. И она будет танцевать со смертью, пока не добьётся этого.

Смерть или уровни. Жизнь или смерть. Она обнажила меч и указала на небольшую расселину в скале. Сто футов вглубь, и место изменится. Две сотни, и они начнут движение вниз. Три сотни, и ни один гoblin уже не вернётся. Так говорили ей воспоминания.

Гоблины напряглись с оружием наготове. Рагс вдохнула, и её выдох застрял в её лёгких.

В темноте что-то двигалось. Гоблины вокруг неё застыли в ужасе. Рагс опустила меч и подняла палец. Она знала три заклинания. Заклинание [Светлячка] пылало в её сознании.

Затем появилось оно. Гоблинов охватил ужас, неразбавленный, чистый ужас. В тот самый момент, когда фиолетовые пылающие глаза коснулись их, гоблины и Рагс почувствовали страх. Тот самый страх, который исходил от Шкуродёра.

Качающиеся, костлявые руки. Лёгкая фигура главным образом потому, что на ней не было мяса. На свету показались кости, когда что-то вынырнуло из темноты и побежало так быстро, как только могло.

У Рагс отвисла челюсть.

Из руин выскочил знакомый скелет, преследуемый массивным доспехом. Для гоблинов доспех выглядел ещё более ужасающим, потому что он явно был сделан для минотавра или чего-то более крупного. Шлема на нём не было, но зачарованные доспехи светились оранжевым светом из швов на броне и открытого отверстия в верхней части. Доспех держал в обеих руках массивный меч, преследуя Торена по снегу.

Рагс и её племя смотрели, как Торен бежал прямо на них. Они смотрели на магические доспехи, рассматривали свои арбалеты. Они посмотрели на доспехи, на Торена, друг на друга.

А затем, как один, закричали и побежали.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2378409>